

Как только она раздернула занавески, яркое солнце осветило всю комнату, проникнув сквозь стекло.

Шэнь Юэ долго сидел в темноте. Солнечный свет неожиданно вызвал резь у него в глазах. Он не мог поднять веки. Ему понадобилось немало времени, чтобы привыкнуть.

Как только он открыл глаза, то увидел напротив лицо Тань Цяоцяо.

Слегка влажные волосы женщины были зачесаны на одну сторону. Ее ясное лицо было бледным, слегка покрасневшимся. Черные, похожие на виноград глаза мерцали, и он мог почувствовать исходящий от нее фруктовый аромат – настолько близко она стояла.

Тань Цяоцяо провела рукой у него перед глазами.

- Что такое?

Шэнь Юэ сухо прокашлялся и отвернулся.

- Что ты здесь делаешь?

- Принесла тебе еду. Сама приготовила.

Тань Цяоцяо подтолкнула к нему пшеничную кашу с тыквой, жареные шарики тофу и ростки фасоли.

Шэнь Юэ приподнял брови и присмотрелся.

Это от ее готовки он только что уловил этот аромат? Она готовила внизу для него?

Нет, он не поверит, что она вдруг могла стать такой доброй.

- Кто знает, вдруг ты это отравила?

- Только человек со злым сердцем может усомниться в намерениях леди.

- Я – злодей, но никто не просил тебя готовить для злодея.

Несмотря на то что запах еды продолжал дразнить его обоняние, он слегка надавил на желудок под одеялом и сказал:

- Унеси это прочь.

Тань Цяоцяо была не из тех, кто легко сдается.

- Не унесу. Если я это сделаю, то будет казаться, словно моя совесть нечиста. Смотри.

Она стала пробовать каждое блюдо у Шэнь Юэ на глазах.

- А теперь ты можешь быть спокоен.

Она готовила, не имея дурных намерений.

Тань Цяоцяо прошептала слегка обиженным тоном:

- Как мужчина ростом пять футов семь дюймов может быть таким расчетливым и ограниченным?

Шэнь Юэ закрыл глаза и сказал:

- Шесть.

— Что?

- Шесть.

Шокированная, Тань Цяоцяо расхохоталась.

- Хочешь сказать, в тебе шесть футов, а не пять и семь дюймов? Ха-ха, не обращай внимания.

«Чертова женщина. Это гордость для мужчины!»

Лицо Шэнь Юэ омрачилось. Ему было все равно, что она по-прежнему говорит, будто в нем пять футов и семь дюймов.

Тань Цяоцяо, отсмеявшись, оглядела Шэнь Юэ с ног до головы. Несмотря на его худобу, она заметила, что у него хрупкое телосложение и в нем не менее ста восьмидесяти пяти сантиметров роста.

- Пять футов семь дюймов – это примерно. К тому же, разве рост так важен?

Шэнь Юэ холодно посмотрел на нее.

- Важен.

Тань Цяоцяо задумчиво кивнула.

- Раз уж у тебя остается чувство собственного достоинства, значит, ты не хочешь умирать. А если ты не хочешь умирать, то должен есть.

Она набрала ложку каши и поднесла к его рту.

- Мне тебя покормить?

Шэнь Юэ хотелось отказаться, но тут, когда тыквенная каша оказалась у его носа, он уловил аппетитнейший запах. И из-за этого аромата ему показалось, что у него вот-вот разорвется желудок.

С мгновение он помолчал.

- Я поем сам. Смени палочки для еды и ложку.

Тань Цяоцяо:

- ...

Хозяину было сложно угодить, он требовал изысканности, но к счастью, у нее был дополнительный набор столовых приборов.

- Ешь.

Шэнь Юэ медленно попробовал кашу. Пшенная каша с тыквой была густой и мягкой. Аромат пшена и сладость тыквы слились воедино. Когда он сделал первый глоток, ему показалось, что тепло распространилось от его горла до желудка. Спазмы в животе наконец-то утихли.

Аппетитно выглядевшие шарики из тофу снаружи были обжарены до хрустящей корочки, но внутри оказались нежными. Их мягкий аромат пробуждал давно не работавшие вкусовые рецепторы, и потрясающее послевкусие длилось без конца.

Хрустящие ростки фасоли тоже были очень приятными на вкус. От этого освежающего вкуса с легкой кислинкой у него потекли слюнки. Он неосознанно не переставал работать палочками для еды.

Наконец-то Шэнь Юэ почувствовал, как его желудок вернулся к жизни. После аварии он не ел так радостно, хотя было очевидно, что перед ним просто немного каши и закусок.

«Это правда приготовила она?»

Как только он поднял взгляд, повар открыла рот. Тань Цяоцяо съела шарик тофу со своей тарелки.

Пока она ела, ее нежные белые щеки надувались, как у хомяка, укравшего еду.

Когда Шэнь Юэ увидел, как она ест, его аппетит разыгрался еще сильнее.

Не успел он заметить, как его тарелки опустели.

Тань Цяоцяо, глядя на пустые тарелки, улыбнулась. Для любого шеф-повара это было лучшим комплиментом.

Шэнь Юэ подтолкнул вперед тарелку и яростно сказал:

- Это было несъедобным. Унеси.

Он не мог позволить, чтобы женщина чувствовала себя довольной из-за того, что он съел немного приготовленной ею еды.

- Наконец-то я поняла, что такое двуличие, - разозлилась Тань Цяоцяо.

Но встала, протянула руку и быстро коснулась его лба, а затем - собственного.

- У тебя наконец-то спала температура. Просто отдохни и все будет в порядке.

Ее духовной ауры будет более чем достаточно, чтобы справиться с каким-то там жаром.

Все тело Шэнь Юэ расслабилось, как будто с его души скатился тяжелый камень, и у него слегка улучшилось настроение. Когда Тань Цяоцяо снова проверила его лоб, он даже не дернулся, как в первый раз.

Шэнь Юэ просто закрыл глаза и сказал:

- Я хочу спать, выйди.

- Если спишь сразу после еды, рано или поздно превратишься в поросенка, - тихонько пробормотала Тань Цяоцяо.

Когда она отнесла поднос обратно на первый этаж, тетушка Ван подошла к ней и сказала:

- Мадам, только что нам звонили. Говорят, это ваш агент, и он попросил вас как можно скорее перезвонить ему.

Ох, чуть было не вылетело из головы. Ведь теперь она была звездой индустрии развлечений.

<http://tl.rulate.ru/book/60944/1595436>